

— Да, приготовление ядовитых пилюль требует времени, но и яд, и противоядие ещё остались. Я хочу добавить в противоядие несколько трав и снова попробовать.

Увидев, что Хэлянь Чуньфэн снова смотрит с неодобрением, Хуа Байсу, прежде чем тот успел заговорить, добавил:

— Чтобы создать эффективное противоядие, кто-то должен его испытать. Если не я, то, может, второй принц хочет попробовать?

Хуа Байсу сказал это скорее в шутку, но Хэлянь Чуньфэн, подумав, серьёзно кивнул:

— Хорошо, когда вернёмся, я испытаю его за тебя.

Услышав это, Хуа Байсу на мгновение замер, слегка нахмурившись, словно говоря больше себе, чем Хэлянь Чуньфэну:

— Второй принц, с твоими словами я почти поверил в то, что ты говорил раньше.

Хэлянь Чуньфэн однажды сказал, что заботится о Хуа Байсу, потому что испытывает к нему «чувства».

Раньше Хуа Байсу не верил в это, но теперь начинал сомневаться. Он считал, что может отличить искренность от притворства, но не знал, насколько «искренними» были чувства Хэлянь Чуньфэна и как долго они продлятся.

Хэлянь Чуньфэн же настойчиво спросил:

— Значит, ты согласен? Больше не будешь испытывать яд на себе.

— Согласен на что? На то, чтобы второй принц Цанчуаня испытал за меня противоядие?

Хуа Байсу усмехнулся, сунув Хэлянь Чуньфэну в руку дикий плод.

— Второй принц, вы, должно быть, ещё не проснулись. Разве в тюрьмах Цанчуаня не хватит заключённых для испытаний?

Говорят, что когда дело касается тебя самого, разум отступает. После того как в прошлой жизни он потерял Хуа Байсу, Хэлянь Чуньфэн теперь был насторожен, как никогда, боясь, что с ним что-то случится, и не мог думать здраво.

Лишь после слов Хуа Байсу он понял, как глупо прозвучало его предложение, и, не зная, как исправить ситуацию, снова замолчал.

Такой Хэлянь Чуньфэн показался Хуа Байсу даже немного милым, но он покачал головой, отгоняя это явно неподходящее слово.

Они вышли рано, и к тому времени, как собрали нужные Хуа Байсу ядовитые травы и ещё несколько лекарственных растений, ещё не наступил полдень.

Хэлянь Чуньфэн заранее приготовил сухой паёк, но Хуа Байсу, увидев ручей на склоне горы и множество дичи в лесу, отказался от него и сказал:

— Что за удовольствие есть сухой паёк? Второй принц угощал меня столькими блюдами, сегодня я угощу тебя.

— Но мы не взяли с собой луков, это будет неудобно.

Хэлянь Чуньфэн догадался, что тот хочет поохотиться, но, выходя из лагеря, они взяли только корзину, не прихватив оружия для охоты, так что поймать дичь будет непросто.

— Второй принц, живя во дворце, использует лучшее оружие в мире, неудивительно, что не знаешь таких вещей.

Хуа Байсу подмигнул ему.

— У меня есть свои секреты.

Хэлянь Чуньфэн, улыбнувшись, поднял бровь:

— Тогда я с нетерпением жду.

Хуа Байсу, часто бывающий в походах, знал множество приёмов для добычи пищи в горах.

Он осмотрелся, затем, легонько нажав на землю, использовал цингун, чтобы подпрыгнуть и сломать ветку дерева.

Он проверил, достаточно ли прочно раздвоение, и, убедившись, что можно использовать, достал из кармана нож и начал обрабатывать ветку.

К этому моменту Хэлянь Чуньфэн понял, что Хуа Байсу собирается сделать оружие. Хотя он никогда не видел, как делают рогатку, но читал о ней в книгах по военному делу. Немного понаблюдав, он спросил:

— Могу я чем-то помочь?

— Второй принц умеет ловить рыбу?

Хуа Байсу только что спросил, но, кажется, уже понял ответ, поднял взгляд и улыбнулся.

— Ладно, ладно, я же сказал, что угощу тебя, так что давай я сам.

Хэлянь Чуньфэн, действительно не умеющий ловить рыбу, почесал нос и молча присел, наблюдая за работой Хуа Байсу.

К счастью, такие дела были для Хуа Байсу привычными, и вскоре ветка превратилась в подобие рогатки. Он снял с головы жилу из оленьего хребта, которой обычно связывал волосы, и привязал её к концам рогатки. Простая рогатка была готова.

Только теперь Хэлянь Чуньфэн заметил, что для удобства в походах Хуа Байсу всегда использовал жилу из оленьего хребта, которая, кстати, была отличным материалом для тетивы рогатки.

Хуа Байсу наклонился, поднял с земли камень, взвесил его в руке и быстро прикрепил к тетиве.

Рогатка, конечно, не могла сравниться с луком, но её сила тоже была впечатляющей. Хуа Байсу попробовал её в действии, и с глухим ударом камень врезался в ствол дерева, оставив небольшую вмятину.

— Второй принц хочет попробовать?

— Конечно.

Хэлянь Чуньфэн, заинтересованный, взял рогатку и, подражая Хуа Байсу, несколько раз попытался попасть камнем в дерево, но безуспешно.

Хэлянь Чуньфэн был отличным лучником, но рогатка и лук — это разные вещи. После нескольких неудач он сдался и вернул рогатку Хуа Байсу:

— Лучше ты, иначе мы останемся без обеда до вечера.

— Второй принц, командующий армией, внушающий страх всей Поднебесной, конечно, не нуждается в таких навыках, — Хуа Байсу, боясь, что тот рассердится, сдержал смех и утешил его.

Но Хэлянь Чуньфэн не только не смутился, но и с улыбкой ответил:

— Да, мне не нужно уметь это, ведь у меня есть ты.

— Второй принц действительно умеет пользоваться ситуацией.

Хуа Байсу хотел ударить его ногой, но Хэлянь Чуньфэн ловко увернулся.

Немного пошутив, они наконец вспомнили о деле и начали искать ингредиенты для обеда.

Эти леса редко посещались людьми, поэтому звери и птицы не были слишком осторожны. Менее чем за полчаса Хуа Байсу поймал зайца, воробья и две рыбы, а также заставил Хэлянь Чуньфэна накопать грибов.

Но прежде чем Хуа Байсу успел разжечь огонь, откуда-то появилась туча, закрывшая солнце. Хуа Байсу сразу понял, что сейчас начнётся дождь, и поспешно потянул Хэлянь Чуньфэна вниз по склону.

К счастью, они уже спустились к ручью, и путь вниз занял не так много времени. Увидев, что капли дождя уже начали падать, они поняли, что до лагеря не успеть. Хэлянь Чуньфэн, почти не раздумывая, посадил Хуа Байсу на лошадь и, подгоняя её, направился в сторону, противоположную лагерю.

Едва Хэлянь Чуньфэн развернул лошадь, Хуа Байсу догадался, куда тот направляется, и, немного удивившись, сказал:

— Я думал, второй принц больше никогда не захочет ступить в то место.

Ведь для Хэлянь Чуньфэна та ночь в пещере, возможно, была самым унижительным моментом за многие годы. Он должен был стараться забыть её, и даже если не мог, то вряд ли захотел бы вернуться туда добровольно.

— Если следовать этой логике, тебе тоже не следовало бы возвращаться в мой шатёр.

Хэлянь Чуньфэн ответил вопросом на вопрос.

— Это совсем другое...

Хуа Байсу слегка повернул голову, увидел, что Хэлянь Чуньфэн действительно выглядит спокойным, словно уже не придаёт значения тому дню, и снова почувствовал облегчение.

На самом деле, Хуа Байсу был прав. В прошлой жизни Хэлянь Чуньфэн действительно хотел сравнять всю гору с землёй. Хотя в их дальнейших отношениях они всё ещё не могли уступить друг другу, и часто приходилось полагаться на внешние факторы, чтобы определить победителя, первое воспоминание было для него более унижительным, чем все последующие.

Но для нынешнего Хэлянь Чуньфэна всё, что связано с Хуа Байсу, было прекрасным.

Он хотел твёрдо идти вперёд, устранить все препятствия, стабилизировать двор, а затем уже думать о своих отношениях с Хуа Байсу. Всё должно было быть сделано с учётом безопасности последнего.

Но он не мог не беспокоиться: если он внезапно вернулся более чем на два года назад, не произойдёт ли это снова? Если так, то у него больше не будет возможности исправить прошлые ошибки или лично признаться Хуа Байсу в своих чувствах.

Поэтому, несмотря на все недостатки, он не мог сдержать желания относиться к Хуа Байсу так же хорошо, как в прошлой жизни.

Та пещера имела вход и со стороны Цанчуаня, так что путь от подножия горы занял не так много времени.

Хэлянь Чуньфэн слез с лошади, повёл Цзо Чи и Хуа Байсу, сидящего на ней, в пещеру и, пройдя около ли, оказался в месте, где Хуа Байсу прожил несколько дней.

Тогда они ушли в спешке, взяв только небольшой узелок, а на месте остались сухая трава, дрова, ступка и одеяло из звериных шкур.

Автор имеет что сказать:

Сегодня хозяйственный Байбай, а также~~~ трудолюбивая Мяо, обновившая рано~~~

<http://bllate.org/book/16924/1558377>